

Прогулка до общежития тянулась бесконечными лестничными пролетами, каждый из которых казался мрачнее предыдущего. "Мрачно, здорово", – подумал он с нехарактерной для себя веселой легкостью. Ему нравилась идея жить в подземелье, даже если никто другой не разделял его энтузиазм. Он старался идти медленно, чтобы казаться слабее и неумелее, чем был на самом деле, спускался по каменным ступеням, прихрамывая. Формально костыль ему был не нужен, так как магически усиленный протез ноги прекрасно его поддерживал. Но он на собственном опыте убедился, что люди недооценивают тех, кто выглядит слабым, и не хотел, чтобы это предположение оправдалось. Он ухватился за боковой поручень сильнее, чем это было необходимо, и в конце концов раздражение одноклассников начало его доставать. Он чувствовал, как на уровне плеч его толкают, швыряют, слышал вибрацию смеха. Видеть обеспокоенное лицо Нотта было неприятно. Толчки, толчки продолжались, и в конце концов кто-то, словно нарочно, толкнул его ногой в спину, отчего он едва не потерял равновесие. Он замер, его взгляд был устремлен на что-то вдалеке на противоположной стене, и он заговорил достаточно громким голосом, чтобы заставить его горло почти болезненно вибрировать: — Следующий, кто попытается столкнуть меня с лестницы, получит удар ногой по камням. Все вокруг замерли, но никто не обернулся и не посмотрел на него. Никто не подошел к нему и не сказал ничего в лицо. Рядом с ним он видел, как дергаются плечи Нотта, а на лице младшего мальчика появилась плохо скрываемая улыбка. Затем он снова начал двигаться, и все последовали его примеру. Никто не трогал его до конца пути вниз. Снейп спустился по лестнице более быстрым шагом, выбрав альтернативный и менее известный маршрут, чем тот, по которому префекты традиционно водили учеников. Он пришел на несколько минут раньше своего дома, несмотря на то, что покинул пиршество позже студентов. Это дало ему время найти место в тени, чтобы постоять, а затем понаблюдать за студентами, проходящими в общий зал. Он был очень удивлен появлением в его доме отпрыска Поттера, но теперь, понаблюдав за мальчиком в течение всего ужина, согласился с решением Шляпы, хотя и с некоторым сомнением. Его глаза сузились, когда первокурсники наконец-то вошли в общий зал, как всегда заняв заднюю часть толпы. В отличие от своих одноклассников, Поттер, казалось, совершенно не обращал внимания на царящую вокруг него суету. Взгляд мальчика метнулся к его укрытию, и призрак полуулыбки в одно мгновение появился и исчез с его лица. Значит, парень его видел. В этом не было ничего необычного: несколько старшекурсников знали, что его ищут, но, насколько он мог судить, никто из других первокурсников вообще не заметил его присутствия. Он успел заметить довольное выражение на лице крошечного мальчика Нотта, а затем увидел, как обиженно нахмурился Драко Малфой, и решил, что эти двое, скорее всего, как-то связаны друг с другом. Драки в коридорах – вполне вероятный вариант, о котором ему ещё не раз придётся поговорить с префектами. Воспитание Малфоя было таким, каким оно было, и он сомневался, что это будет последняя из драк, с которыми ему пришлось столкнуться. Пора было начинать. Он вышел из тени и заявил: — Добро пожаловать в Слизерин. В ответ на его слова раздался удивленный вздох, и он ухмыльнулся, оценив этот небольшой, но удачный трюк. Ему нравилось держать змей на мушке. В конце концов, не стоит позволять своим детям успокаиваться. Для всех было бы лучше, если бы они действительно верили, что он везде и все видит. — Первые классы вперед, — бодрым голосом распорядилась одна из префектов, мисс Мэри Тауэр. Благодаря тому, что она была старшей из четырех детей, она умела общаться с младшими детьми. Её семья была и остаётся нейтральной группой между Тёмным Лордом и Дамблдором. — Мистер Крэбб, — чётко проинструктировал Снейп, уже с отвращением думая о том, что ему придётся иметь дело с этим тупицей в течение следующих семи лет. — Что это у вас спереди на мантии? Мальчик медленно опустил взгляд на свою мантию, затем поднял голову. — Не знаю, сэр, — добавил он, когда один из второкурсников позади него резко подтолкнул его в спину. — По-моему, это похоже на ужин, — критически отозвался Снейп, скривив губы в отвращении. — Вы не домашнее животное, мистер Крэбб. Я не ожидаю, что вы снова станете есть как животное. Понятно? — Да, сэр. Извините, сэр. — пробормотал Крэбб, отводя взгляд от пронзительных глаз Снейпа. — Как я

уже говорил, добро пожаловать в Слизерин. Добро пожаловать обратно для тех из вас, кто вернулся на второй год. Слизерин - прекрасный дом, чтобы быть в нем. Мы - глаза и уши школы. Мы думаем, прежде чем делать, — сказал он, остановившись перед юным Малфоем и на мгновение вскинув на него глаза. — Мы - планировщики; те, кто старается продумать последствия наших действий. — Он сделал паузу и посмотрел на мальчика Поттера. Ребёнок решительно смотрел на него, и он вспомнил, как эти острые глаза смотрели на него, когда он вошёл в общую комнату. — Дело не в том, что у нас нет храбрости, как у гриффиндорцев, а в том, что она есть. Мы отстаиваем свои интересы и делаем всё возможное, чтобы защитить тех, кто нам дорог, — сказал он, глядя на всех своих змей. Ему было приятно видеть, как несколько змей кивнули ему в ответ, вспоминая уроки прошлых лет. — Слизерин - не дом для идиотов, несмотря на то, что некоторые думают, — добавил он, сверкнув глазами и посмотрев прямо на Маркуса Флинта. — У нас есть интеллект, как у Рейвенкло, и я ожидаю, что ты будешь использовать его во всех своих делах. Наконец, мы трудолюбивы. В прошлом некоторые называли Хаффлпафф домом "остатков". — Его взгляд метнулся к Вайси, затем к Деррику и Болсу. Это была пара "остатков", если он вообще их видел. — Эти же студенты почти всегда ленивы и высокомерны. По какой-то причине они, похоже, не понимают, какая самоотдача требуется, чтобы добиться успеха. — Префекты, пожалуйста, вперед, — сказал он, а затем отошел в сторону. — Это ваши префекты, Слизеринцы: мисс Мэри Тауэр и мистер Лэндон Марш. Если меня не будет на месте, вы должны обратиться к ним со своими проблемами. Относитесь к ним так же, как ко мне или любому другому профессору. Если вы этого не сделаете, поверьте, я об этом узнаю, — шипел он, глядя на всех с явным предупреждением на лице. — Отбой для четвертых курсов и младше через полчаса, — прогремел голос профессора Снейпа, заставляя студентов, находившихся в общей комнате, поспешно покинуть ее. Лишь первокурсники, притихшие и заинтригованные, остались на своих местах. Северус, предвкушая встречу со своими новыми змеями, невольно поймал себя на том, что взгляд его снова скользнул к Поттеру. Мальчик, освободившийся от костыля, держался прямо, но наклон его тела выдавал едва заметную усталость. В отличие от своих будущих одноклассников, он не вступал в разговоры, будто наблюдал за всем происходящим со стороны, словно скрытый в тени наблюдатель. Когда общая комната опустела настолько, что Снейп мог наконец уединиться, он с удивлением заметил, как Поттер, не дожидаясь указаний, первым двинулся к нему. — Вы пройдете со мной в лазарет и пройдете полный медосмотр у мадам Помфри, — заявил Северус, не оставляя места для возражений. — Если кому-то из ваших однокурсников понадобится остаться на ночь, никаких разговоров об этом, понятно? Или я заставлю вас до конца семестра чистить мои котлы. Это была не пустая угроза. Ему уже приходилось это делать, и он сделает это снова, если потребуются. Снейп смерил Поттера холодным взглядом, словно желая прочесть его мысли, но тот, как и прежде, сохранял молчание, лишь слегка кивнул в знак согласия.